

МАТЕРИАЛЫ К СОБРАНИЮ ДРЕВНИХ НАДПИСЕЙ САРМАТИИ И ТАВРИДЫ

Со времени выхода второго издания первого тома собрания греческих и латинских надписей городов Северного Причерноморья прошло уже более сорока лет¹; за эти годы эпиграфика Тиры, Ольвии и Херсонеса обогатилась немалым количеством новых лапидарных документов, обнаруженных в ходе археологических раскопок или случайно найденных на территории античных поселений черноморского побережья СССР, либо вблизи от них. Наряду с изданием новых находок, представляется целесообразным и объединение в одной систематической публикации уже известных надписей, не включенных в IOSPE, так как многие из них были помещены в устаревших, редких и малодоступных журналах². В особенности это важно по отношению к надписям Тиры, большинство которых, несмотря на их несомненный интерес, не привлекли внимания историков³. Что касается Ольвии, то важнейшие из ее новых эпиграфических документов опубликованы на страницах широко известных изданий и прочно вошли в научный обиход; кроме того, все надписи, попавшие в поле зрения науки в 1920—1954 гг., взяты на учет в специальной статье Т. Н. Книпович⁴, что позволяет в настоящей работе ограничиться воспроизведением лишь тех ольвийских надписей, которые либо ускользнули от внимания В. В. Латышева при подготовке второго издания IOSPE, либо были опубликованы в 1916—1920 гг.

1. НАДПИСИ ТИРЫ

Хотя древняя Тира была, судя по сохранившимся археологическим памятникам, довольно крупным поселением, литературные источники хранят о ней почти полное молчание; едва ли не важнейшими свидетельствами античных авторов о Тире являются замечание Геродота о живущих близ устья реки Тираса эллинах — тиритах (Her., IV, 51) и беглые указания периплов, устанавливающие милетское происхождение города — Ps. Scymn, vv. 802—803; Ps. Arr., 88 (62). В силу этого каждое упоминание о Тире в случайно сохранившихся письменных памятниках, как, например, в обрывке латинского папируса или даже на клочке кожаной обивки щита римского воина, представляет немалую ценность для истории города⁵. Это придает особенное значение эпиграфическим свидетельствам об античной Тире — как надписям, найденным в самом городе или в его окрестностях, так и надписям других городов, содержащим упоминания о Тире либо о ее отдельных гражданах.

¹ *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*, ed. В. L a t y s c h e v; т. I², *Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum, Petropoli, MCMXVI*.

² См. Н. И. Новосадский, *Античная эпиграфика в СССР за двадцать лет*, ВДИ, 1938, № 4; Е. М. Ш та е р м а н, *Античная эпиграфика в СССР*, ВДИ, 1947, № 3.

³ Показательно, что авторы наиболее полных работ о древней Тире (Е. D i e h l, *Tyras*, RE, 2 Reihe, В. VII, 1948; А. Н. З о г р а ф, *Монеты Тиры*, М., 1957; он же, *Древний город Тира — Белгород — Аккерман*, КСИИМК, вып. 8, 1940) не использовали надписей, помещенных ниже под № 5—7.

⁴ Т. Н. К н и п о в и ч, *Эпиграфические находки из раскопок Ольвии 1920—1954 гг.*, СА, XXVIII, 1958.

⁵ В. S. H u n t, *Register of a Cohort in Moesia*, «*Raccolta di scritti in onore di G. Lumbroso*», Milano, 1925; G. C a n t a c u s è n e, *Un papyrus latin relatif à la défense du Bas-Danube*, RHSEE, т. V, № 1—3, 1928; F. C u m o n t, *Fragment de bouclier portant une liste d'étapes*, «*Syria*», т. VI, 1925; он же, *Fouilles de Doura-Europos*, P., 1926; R. U h d e n, *Bemerkungen zum römischen Kartenfragment von Doura-Europos*, «*Hermes*», LXVII (1932); S. M i t t e l u, *Itineraria romana. Le bouclier de Doura-Europos*, Bul. Soc. Num. Rom., XXXVIII, 1943, № 91, стр. 1—16.

В настоящую сводку надписей Тирры включены только античные лапидарные памятники, т. е. оставлены в стороне средневековые славянские, молдавские и турецкие документы; кроме того, в нее вошли только такие надписи, которые были опубликованы. С другой стороны, в нее не включены керамические клейма и граффити⁶. Так как количество переиздаваемых текстов сравнительно невелико, было бы неудобно пестрить статью заголовками разделов; надписи расположены в том же порядке, как и в IOSPE, декреты граждан Тирры (№ 1); декреты других городов, упоминающие о Тирре или о ее гражданах (№ 2); послания римских властей гражданам Тирры (№ 3); посвятительные и почетные надписи (№ 4—8); надгробия (№ 9—10); обломки неопределенного содержания, сначала на греческом, затем на латинском языке (№ 11—21), наконец, надписи: отнесение которых к Тирре сомнительно и должно быть либо подтверждено (№ 22), либо отвергнуто (№ 23); внутри каждого раздела тексты размещены в хронологической последовательности. Всего, таким образом, в настоящее время известен, считая опубликованные В. В. Латышевым, 41 лапидарный эпиграфический памятник, имеющий отношение к древней Тирре⁷.

№ 1. Разбитая на две части плита из белого мрамора; высота 0,16 м, ширина 0,19 м, толщина 0,045 м; высота букв 0,006 м. Остатки 12 строк греческой надписи конца IV или начала III вв. до н. э. Надпись найдена в 1928 г. в северо-западной части внутреннего двора цитадели средневекового Белгорода — Четатя Албы — Аккермана (раскоп № 19 по обозначению П. Никореску). Надпись издавна P. N i c o r e s c u, Fouilles de Tyras, «Dacia», III—IV, 1927—1932, Bucuresti, 1933, стр. 566—569, № 2, рис. 17.

- [-----ἐπεὶ δὲ κα]-
 [λῶς ἔχον ἐστὶ] τὰς καθήκουσας χάριτας τοῖς εὐ-
 [εργέταις ἀ]ποδίδου[θαι ὑφ' ὧν συνέβη τῷ δήμῳ ἢ]-
 [μῶν εὐ πα]θεῖν' δεῦδ[χθαι τῆ βουλήι καὶ τῷ δήμῳ']
 [στεφανῶ]σαι αὐτὸν ἐ[πι τούτοις χρυσῶι στε]-
 5 [φανῶι] ἀρετῆς ἔνεκε[ν] κα[ὶ εὐνοίας τῆς εἰς τὸν]
 [δῆμῳ] στεφανοῦσθαι δὲ αὐ[τὸν διὰ βίου ἐν τοῖς]
 [ἀγ]ῶσι πᾶσι μετὰ τῶν εὐεργε[τῶν] τῆς δὲ ἀναγγε[-
 [λίαι]ς τοῦ στεφανοῦ τοὺς αἰ καθισ[ταμένους ἀγῶ]-
 [νοθε]ίας ποιεῖσθαι τὴν ἐπιμέλει[αν] τοὺς δέ-----]
 10 [----ανα]γράφαντας εἰς στήλη[ν] τὸ ψήφισμα θεῖναι ἐν-----]
 [----- τοῖς δὲ] ἀναγκάοις αὐτοῦ δ[οῦναι]-----]
 [----- τοῖς] ἄρχοντας ἀφι[-----]

Так как большая часть надписи утрачена и возможны, помимо предложенных издателями (П. Никореску пользовался при восстановлении помощью С. Ламбрино), также другие дополнения, буквальный перевод текста вряд ли необходим; однако общее содержание документа не может вызвать сомнений. Перед нами постановление совета и народа о награждении золотым венком и о последующем периодическом увенчании «во время всех общественных празднеств совместно с (прочими) благодетелями» не известного по имени гражданина за его «доблесть и благожелательность по отношению к народу»; производить объявления о награде вменяется в обязанность агонифетам, постановление же должно быть вырезано на мраморной плите и выставлено для всеобщего сведения в одном из общественных мест, причем необходимые средства надлежит выдать из казны.

⁶ P. N i c o r e s c u, Scavi e scoperte a Tyras, «Ephemeris Dacoromana», II, 1924, стр. 403—412, № 22—65, рис. 29—72 (=SEG, III, вып. 2, 1929, стр. 113—114, № 567—582); E. M. Ш т а е р м а н, Керамические клейма из Тирры, КСИМК, вып. 36 (1951), стр. 31—43; G. A v a k i a n, Ştiri nouă din Tyras, Comisiunea Monumentelor istorice, Secţia din Basarabia, III, 1934, стр. 105—115, рис. 1—45.

⁷ № 1—22 в настоящей публикации, также IOSPE, I², № 2—18, 40 и 371 (отнесение к Тирре надписей, помещенных в IOSPE под № 1 и 19, вызывает серьезные сомнения).

Издатели указывают следующие аналогии: к стк. 1—3 — IG, II, 251, стк. 8 слл.; Michel, Rec., 543, стк. 11 слл.; Syll.³, 709, стк. 46 слл.; к стк. 4—5 — Syll.³, 762, стк. 45 слл.; к стк. 7—9 — Hiller, Inschr. v. Pg., 21, стк. 20 слл.; 59, стк. 23 слл.; восстановление стк. 9—11 дается предположительно (ср. Michel, Rec., 543, стк. 35 слл., также IOSPE, I², № 2, стк. 15—19).

Несмотря на бедность содержания и стабильность формулировок, надпись представляет немалый интерес, так как является единственным декретом граждан Тире, относящимся к эллинистическому времени. Надпись документально устанавливает наличие в Тире на рубеже IV — III вв. до н. э. обычных органов городского самоуправления — архонтов, совета, народного собрания; впервые в Тире упоминаются агонифеты (ср. упоминание об архонтах, совете и народе в декрете в честь Коккея, датированном апрелем 181 г. н. э., IOSPE, I², 2, стк. 13 и 19—20, а также в послании Тертулла, относящемся к февралю 201 г. н. э., там же, 4, стк. 32—33).

№ 2. Большая плита из белого мрамора; высота 1,00 м, ширина 0,30 м, толщина плиты и высота букв не указаны. 35 строк греческой надписи; буквы стерты на правой половине. Надпись найдена в Кюстендже (др. Томы); хранится в Бухаресте. Издана маюскулами Точилеску с дополнениями Санто (G. Tocilescu, Neue Inschriften aus der Dobrudscha, АЕМО, XI, вып. 1, 1887, стр. 41—43, № 55); переиздана со многими исправлениями Вейнбергером, использовавшем два эстампажа (W. Weinberger, Zum Ehrendekret aus Tomi, АЕМО, XII, вып. 2, 1888, стр. 127—130); издатели не определяют времени надписи и не приводят ее фотографии или рисунка. Последнее издание надписи принадлежит Б. Н. Гракову, который относит ее ко II—I вв. до н. э. — Б. Н. Граков, Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии, ВДИ, 1939, № 3, стр. 310—311, Дополнение, № 2; Граков дает русский перевод документа, воспроизводимый ниже с незначительными исправлениями.

Ἐπὶ ἱέρειω Ῥαπέλλωνος [τοῦ δεινός οἱ]
 ἄρχοντες εἶπαν. ἐπειδὴ [Νίλος τοῦ δεινός]
 Τυρανός, ἀνὴρ καλός καὶ ἀγαθός γεγεμένος
 καὶ ἐκ προγεγονών ἀγαθῶν ὄν, παρεπιδημή-
 5 σας καὶ πρότερον ἐν τῇ [πόλει ἐποίησε τὴν]
 τε ἀναστροφὴν εὐτακτικῶς καὶ εὐχρηστικῶς
 καὶ ἀξίαν ἀμφοτέρων ἐπιμέλειαν ἔσχε πο-
 λεων, χωρισθεὶς τε εἰς π[ολιν αὐτοῦ πατρί]-
 10 δα εὐνοῦν καὶ πρόθυμον εἰς τὰ πράγματα
 τῆς πόλεως παρέσχετο αὐτὸν πανταχῆι
 καὶ λεγῶν ἀεὶ καὶ πράσσων τὰ βέλτιστα
 διατελεῖ ἑναποδεικνύμενος αὐτοῦ
 τῆς εὐνοίας καὶ κατ'ἰδίαν τοῖς ἐντυγ-
 χάνουσι τῶν πολειτῶν καὶ καθόλως τῇ
 15 πόλει, πάντων τε τῆς πόλεως ἐμπερών
 τῶν εἰς Ῥολβίαν πόλιν πλεόντων προνοῶν
 καὶ προστατῶν διατελεῖ σπουδῆς καὶ
 φιλοτιμίας οὐδὲν ἐνλείπων αὐτοῖς, ἔ-
 γραψε[ν] δὲ, [ἵς πο]τ[ε] τοῖς . . . ἔδοξε νέ-
 20 μιν, τὰς ἀύτας τιμὰς τοῖς Τομίταις δίδου-
 θαι, ὅπως [οὔ]ν κ[αὶ] ὁ δῆμος φαίνεται ἀεὶ
 τιμῶν τοὺς καλοὺς καὶ ἀγαθοὺς ἄνδρας
 καὶ γνησίαν εὐνοίαν προσφερομένους
 εἰς τὰ τῆς πόλεως πράγματ[α] τύχη ἀγα-
 25 θῆι, δεδοχθαι τῶι δήμωι ἐπηνῆσθαι
 μὲν ἐπὶ τούτοις Νίλ[ον] τοῦ δεινός
 δεδουθαι δὲ αὐτῶι καὶ [ἐκγόνοις προξε]-
 νίαν, πολειτῆαν, ἰσοστ[ελειαν, ἐγκτησιν]

ἐνγαίῳν, δίκας π[ρ]ο[δ]ί: [κουσ, εἴσπλουσ καί]
 30 ἐκπλουσ πολέμουσ καί [εἰρήνησ ἰσυλεί]
 καί ἀσπονδεῖ εἶναι δὲ ἀ[τ]ῶι ἐφοδοῦ
 ἐπὶ τὴν βουλήν καί τὸν [δῆμον πρῶτωι με-]
 τὰ τὰ ἰερά, ἐγγράφαι[δὲ τὸ ψήφισμα τοῦτο]
 εἰσ τελαμῶνα λευκοῦ λίθο[υ καί ἀναστῆσαι]
 35 ἐν τῆι ἀγορῇ τὸ δὲ ἀνάλω[μα εἶναι ΔΔΔΔ].

Перевод: «При жреце Аполлоне, сыне такого-то, архонты предложили: так как Нил, сын такого-то, тиранец, будучи прекрасным и доблестным мужем и происходя от доблестных предков, прожив прежде в городе (Томы), провел свое пребывание (здесь) добропорядочно и благополучно и имел достойное попечение об обоих городах; отбыв в свой родной город, он проявил себя благожелательным и во всем преданным делам города (Томы) и, всегда говоря и поступая наилучшим образом, постоянно выказывает благожелательность к отдельным гражданам, имеющим с ним дела, и ко всему городу (Томы) в целом; обо всех купцах города (Томы), плывущих в город Ольвию, заранее заботясь и защищая их, он ни в чем не оставляет ревности и щедрости для них; он писал, что те же самые почести, которые (тиранцами) решено было предоставлять... дарованы томитам; поэтому, чтобы стало очевидно, что народ всегда чествует прекрасных и доблестных мужей, проявляющих к тому же прирожденную благожелательность к делам города (Томы), да постановит народ восхвалить за это Нила, сына такого-то, тиранца, и дать ему и потомкам (его) проксению, права гражданства, равноправие в палатах, право на приобретение недвижимости (в городе Томы), право на первоочередность в судебных разбирательствах, на приплытие и отплытие во время войны и во время мира неприкосновенно и без (заключения особого) договора; да будет для него доступ к совету и народу первому после священных дел; постановление же это написать на мраморной плите и выставить на площади; расход (на это) определить в 40 драхм».

Текст приводится, согласно дополнениям Вейнбергера; Санто восстанавливал: стк. 3 — [ἀγαθὸς ἐστὶ]; стк. 4 — ἀγαθῶν ἐγένετο ποιῆ-; стк. 5 — [ἐπιδημία τῆν]; стк. 6 — εὐτόκτω[ς καὶ . . .]; стк. 7 — ἐπ[ι]μελοῦ μενοσ πο-; стк. 8 — π[α]τρι-; стк. 10 — παρέσχετ[ο] αὐτόν]; стк. 11 — πρῶσσον τὰ ἀριστα]; стк. 12 — ἐναποδεκ[ν]όμενοσ]; стк. 15 — τῶν...]; стк. 16 — π[ε]πορεύόμενων]; стк. 18 — ἐνλείπων]; стк. 19—20 оставлены без дополнения; стк. 21 — [δῆμοσ φαίνετ[αι]]; стк. 22 — ἀγ[α]θοῦσ]; стк. 23 — προσ[έ]χοντασ]; стк. 25 — [ἐπανεσθῆσ], так же и Вейнбергер; в текст принято дополнение Гракова: стк. 26 — имя Нила прочитано Вейнбергером; стк. 28 — [ιστέλειαν, ἐκτησιν τῶν]; стк. 33 — [δὲ τὸ ψήφισμα]; стк. 35 — числовой знак восстановлен Вейнбергером, который читает ΔΔΔ ?, т. е. 30 драхм; в текст принято исправление Гракова. Мелкие разночтения издателей (ударения, место квадратных скобок и т. п.) не отмечены.

Надпись является постановлением граждан города Томы в честь тиранца Нила; за его содействие томитянам, прибывавшим по торговым делам в Тире, а также за свою деятельность во время пребывания в Томах он удостоен обычных в таких случаях почестей — проксении, гражданских прав, права на приобретение недвижимой собственности в Томах и т. д. Формулировки декрета обыкновенны для надписей этого рода, но документ представляет немалый исторический интерес, устанавливая выдающуюся роль Тире как промежуточного этапа в плавании от западных берегов Черного моря к Ольвии⁸ и в то же время показывая, что отдельные граждане Тире вели торговые операции широкого размаха и пользовались известностью и влиянием за пределами своей родины⁹. С другой стороны, декрет позволяет установить, что связи Оль-

⁸ Об этом говорят и неоднократные находки в Тире монет Ольвии, а также Том и других западноонтийских городов; см. З о г р а ф, Монеты Тире, стр. 57.

⁹ Ср. Т. В. Б л а в а т с к а я, Западноонтийские города в VII — I вв. до н. э., М., 1952, стр. 132—133.

вип с городами «Левого Понта» включали в эллинистическую эпоху не только Истрию, Каллатис и Месембрию¹⁰, но и Томы; для римского времени, впрочем, связи западно-понтийских городов, и в частности Том, «метрополии Понта», с Ольвией надежно засвидетельствованы эпиграфическими документами¹¹.

№ 3. Четыре прилегающих друг к другу обломка мраморной плиты: общая высота 0,32 м, ширина 0,23 м, толщина 0,12 м; высота букв 0,013 м. Остатки 19 строк греческой надписи начала III в. н. э. Надпись найдена в 1922 г. в середине первого двора Белгород-Днестровской средневековой крепости. Издана Р. Nicogescu, Scavie scoperte a Turas, стр. 394—396, № 4, рис. 9 (фото); рис. 10 (рисунок); переиздана в SEG, III, ч. 2, 1929, стр. 113, № 565.

[- - - - -] α ὄσω τὰ ἐπι [- - - - -]
 [- - - - -] εἰς βαρβάρων δ [- - - - -]
 [- - - - -] ὡσὶν σοὶ τὸν αὐτὸν τοῦ σ[- - - - -]
 [- - - - -] πο]ρεῖες θαι οὔτε σοὶ οὔτε τοῖς [- - - - -]
 5 [- - - - -] ἴδ' αὖ τοῖς ἐν τῇ παρεμβολῇ [- - - - -]
 [- - - - -] ἴγω σοι, μή τινα καινὴν εἰσ]βολῆν?
 [- - - - -] ἴρχεῖ γὰρ αὐτοῖς τὰ ἐκ τοῦ [- - - - -]
 [- - - - -] ὅτα ντῆ πολει χρεῖα γέν[ηται]?
 [- - - - -] ὡσα ν τὸν ναυτῶν ἐκδ [- - - - -]
 10 [- - - - -] τοῦ συμφωνηθέντος [- - - - -]
 [- - - - -] κ]αιρ ῶ λιβυρνός ὁ ἐκε[ίνου]?
 [- - - - -] συ]ν ναυσὶν ἐμπορ]ικ[αῖς]?
 [- - - - -] ἐμπ]ορίας χάριν α[- - - - -]
 [- - - - -] οἰ]ο νομίαν εἰς [- - - - -]
 15 [- - - - -] ἄ]γ ὄντας σωματ [- - - - -]
 [- - - - -] τ]έ λος ἀναγκαζ[- - - - -]
 [- - - - -] τ]ῶ παραχαραγ[- - - - -]
 [- - - - -] χ] ρυσσοῦ καὶ ἀρ[- - - - -]
 [- - - - -] ἰ ζωντα [- - - - -]

К сожалению, восстановление текста и содержания надписи встречает серьезные затруднения; в ней шла речь о торговых судах, о пошлинах, возможно — о надчеканке монеты; упоминаются золото и, по всей вероятности, серебро, а также «варвары». Документ представлял собою письмо римского администратора, подобно тому как в одной из надписей Тирры сохранились послания легата Нижней Мезии Овинция Тертулла к гражданам Тирры и два письма императора Септимия Севера, подтверждающие предоставленное тиранцам право беспошлинного ввоза товаров (IOSPE, I², 4). Несмотря на фрагментарное состояние текста, надпись не лишена значения при оценке торговой деятельности Тирры и того внимания, которое уделялось ее экономическому положению римскими властями Нижней Мезии в начале III в. н. э.¹²

¹⁰ Ср. ольвийские проксенны месембрийца Херигена, IV в. до н. э. (IOSPE, I², 20), каллатийца Навтима, III в. до н. э. (IOSPE, I², 27) и истриянца Феодота, IV в. до н. э. (И. О. К а р ы ш к о в с к и й, Утерянная ольвийская надпись, СА, XXVIII, 1958, стр. 151—161), а также найденное в Ольвии надгробие месембрийца Сатира, III в. до н. э. (IOSPE, I², 688).

¹¹ Ольвиополита Феокла чувствуют на рубеже II—III вв. н. э., наряду с жителями других городов, граждане Одесса, Каллатиса, Том, Истрии и Тирры (IOSPE, I², 40); около того же времени некий никомидиец, получивший права гражданства в Томах, выступает в Ольвии в качестве архитектора (IOSPE, I², 174), а ольвиополит Понтик, сын Никия, стратег и первый архонт (IOSPE, I², 82 и 128), ставит в Томах надгробие над своим сыном Сатиром (Г р а к о в, Материалы..., стр. 314, Дополнение, № 4).

¹² Ср. З о г р а ф, Монеты Тирры, стр. 16; не относится ли указание на надчеканку монеты в стк. 17 к появлению на монетах Тирры при Севере Александре надчеканки в виде виноградной кисти (там же, стр. 117—120, № 114—124, табл. X, 4)?

№ 4. Обломок края круглой мраморной вазы (лутерия?); длина исписанной площади 0,16 м, ширина (т. е. толщина стенки) 0,023 м; размеры букв не указаны. Остатки однострочной греческой надписи, расположенной по краю сосуда; по характеру письма надпись относится к III в. до н. э. Обломок найден в 1930 г. во время раскопок между стеной крепости и современным городом Белгородом-Днестровским (раскоп № 23 по Никореску). Надпись издана P. Nicorescu, Fouilles de Tyras, стр. 564—566, рис. 6.

[- - - - 'Απόλλωνι 'Ιατρ [ρωι - - -]

Надпись представляет собой посвящение Аполлону Врачу, культ которого, широко распространенный в эллинистическое время в городах Западного и Северного Причерноморья¹³, существовал, как видно из этого посвящения, и в Тире. Обращает внимание общегреческая форма 'Ιατρος, в то время как все остальные эпиграфические памятники Причерноморья дают ионийскую 'Ιητρος¹⁴.

№ 5. Два примыкающих друг к другу обломка мраморной плиты, высота большего (левого) обломка 0,273 м, меньшего (правого) — 0,16 м, общая ширина 0,555 м, толщина плиты 0,07 м; высота букв не указана (буквы первой строки крупнее прочих). Остатки шести строк латинской надписи начала II в. н. э.; правая половина двух первых строк и окончания остальных утрачены. Меньший обломок найден в 1930 г. между стеной крепости и современным городом Белгородом-Днестровским (у края раскопа № 23 по Никореску); издан P. Nicorescu, Fouilles de Tyras, стр. 569—570, № 6, рис. 18. Большой обломок найден там же в 1937 г.; издан вместе с первым P. Nicorescu, O inscripție a împăratului Traian găsită la Cetatea Albă, Academia Romană, MSI, серия III, т. XXVI, вып. № 16, 1944, стр. 501—510, табл. I, рис. 2 (фото); рис. 3 (рисунок).

Imp(eratore) Nerva Traiano Caes(are), Opt(imo)
 Aug(usto), Ger(manico), Dac(ico), P[ar]t[ic]o, tr[ib]un[ic]ia p[ro]t[est]ate XX co(n)s[ul]e
 VI. Q[ui]ntus Pompeius Fal[co] leg[atus] Aug[ust]i
 pr[ae]f[ec]it p[er] vexil[ationem] l[eg]ionis V Mac[edonicae]
 5 et auxiliis eius sub cura [M(arci) En]-
 ni Illadiani (centurionis) leg[atus] V Ma[cedonicae].

Перевод: «Императору Нерве Траяну Цезарю, Лучшему Августу, Германскому, Дакийскому, Парфянскому, облеченному трибунской властью двадцатый раз, консулу шестой раз, Квинт Помпей Фалькон, легат Августа, пропретор, совершил при посредстве вексиляции V Македонского легиона и его вспомогательных отрядов, попечением Марка Энния Илладиана, центуриона V Македонского легиона».

Стк. 1 — в слове Nervaе две лигатуры: NE и AE; в утраченной части возможно и Traiano Caesare, но в большинстве официальных надписей последних лет Траяна встречается титул Optimus Augustus, принятый императором в 113 г. Стк. 2 — возможно и tr. p. XXI; Траян носил титул Парфянского с 116 г.; 20-й год его трибунской власти начался 10 декабря 115 г., 21-й — 10 декабря 116 г. и не закончился полностью, так как император умер 8 или 9 августа 117 г.; шестое консульство не имеет в этом случае датрующего значения, ибо после 111—112 гг. император не облакался более консуль-

¹³ В Истрии (Б л а в а т с к а я, ук. соч., стр. 242, Приложение, № 1 и 3; стр. 246, № 11, стк. 29; D. M. Pirpidi, Monumente epigrafice inedite, «Histria», I, 1954, стр. 521—523, № 13); в Аполлонии (IGB, I, 1956, № 399, 400, 403); быть может, в Месембрии (там же, № 315); в Ольвии (IOSPE, I², 164); в Пантикеее (IOSPE, II, 6, 10 и 15); на Таманском полуострове (IOSPE, II, 348; В. В. Шкорпил, Боспорские надписи, найденные в 1914 г., ИАК, вып. 58, 1915, стр. 17—18, № 1; Ю. Ю. Марти, Новые эпиграфические памятники Боспора, ИГАИМК, вып. 104, 1934, стр. 57—58, № 1).

¹⁴ Монеты Аполлонии дают, впрочем, также общегреческую форму; см. В. В. Н е а d, Historia numorum², Oxf., 1911, стр. 278.

ской властью. Стк. 3 — Кв. Помпей Фалькон известен как наместник Нижней Мёзии в 116—117 гг.¹⁵; он упоминается в надписях, датированных 20-м и 21-м годами трибунской власти Траяна (CIL, III, 7537 и 12470). Стк. 4. Восстановление названия V Македонского легиона определяется тем, что начальник vexillationis был центурионом этого легиона. Стк. 5 — после *per vexillationem* ожидается *et (per) auxilia eius*; здесь, однако, поставлен *ablativus instrumentalis*, — конструкция стилистически далеко не безупречная, но грамматически возможная. Стк. 6 — вместо *centurio* в надписи поставлен обычный в таких случаях знак; *praenomen* и *nomen* Иллладана восстанавливаются согласно надписи, помещенной ниже под № 6.

Надпись представляет собою посвящение императору Траяну, поставленное в последние годы его правления от имени наместника Нижней Мёзии Квинта Помпея Фалькона начальником находившегося в Тире римского отряда, центурионом Марком Энием Иллладаном. Надпись представляет существенный исторический интерес, проливая свет как на малоизвестную историю Тиря, так и на римскую политику в Северо-Западном Причерноморье.

Необходимые разъяснения даны ниже, после надписей № 6 и 7, также дающих сведения о римском гарнизоне в Тире.

№ 6. Обломанная снизу мраморная плита; высота 0,37 м, ширина 0,283 м, толщина 0,088 м; высота букв, хранящих следы окраски, 0,035 м. Шесть неповрежденных строк и верхние части букв седьмой строки латинской надписи начала II в. н. э. Найдена весной 1936 г. в Тире (место находки не указано); издана Р. *N i c o r e s c u, *Garnizoana romana in sudul Basarabiei, Academia Romană, MSI, серия III, т. XIX, вып. № 16, 1937, стр. 219—220, № 2, табл. VI, рис. 7 (фото); табл. VII, рис. 8 (рисунок).*

M(arco) Ennio
 Illadiano (centurioni)
 leg(ionis) V Mac(edonicae)
 Cornelius Vita -
 5 lis actuar(ius), Iul(ius)
 Iamblic(us) eq(ues), M(arcus)
 Valer(ius) val(etudinaris)...

Перевод: «Марку Эннию Иллладану, центуриону V Македонского легиона, Корнелий Виталис, актуарий; Юлий Ямблик, всадник; Марк Валерий, валетудинарий...».

Стк. 2 — вместо *centurio* поставлен обычный знак; стк. 4 — NE и IT даны в виде лигатур; VA даны также в виде лигатуры в стк. 5 и LI — в стк. 6.

Надпись представляет посвящение группы римских воинов V Македонского легиона своему начальнику, известному из предшествующей надписи центуриону М. Эннию Иллладану; по времени близка к ней и должна датироваться последними годами правления Траяна Актуарий — один из принципалов, обязанностью которого было оформление документации отряда, выдача расписок, хранение квитанций и других документов; данная надпись является самым ранним упоминанием этой должности, так как она засвидетельствована эпиграфически лишь во время Северов (RE, I, стб. 321). Валетудинарий — принципал, обязанностью которого был уход за больными и ранеными. См. А. D o m a s z e w s k i, *Die Rangordnung des Römischen Heeres*, Bonn, 1908, а также О. J a c o b, *Le service de santé dans les armées romaines, «L'Antiquité Classique», т. II, вып. 2, 1933.*

Пояснения к надписи даны совместно со следующей.

№ 7. Обломанная снизу мраморная плита; высота 0,24 м, ширина 0,28 м, толщина 0,09 м; высота букв 0,026 м. Шесть строк латинской надписи II в. н. э.; в верхней части, поверх стк. 1—2, процарапан круг с тремя пересекающимися в центре радиусами. Надпись найдена и издана вместе с предыдущей, стр. 219, № 1, табл. V, рис. 6.

¹⁵ S. E. S t o u t, *The Governors of Moesia*, Princeton, 1911, стр. 45—46; A. S t e i n, *Die Legaten von Moesien*, Budapest, 1940, стр. 64—65.

T(it)o Trebio
 Frontoni (centurioni)
 leg(ionis) V Mac(edonicae)
 principales
 5 leg(ionis) eiusdem
 ful(ius) Val(ens) signi(fer)...

Перевод: «Титу Требию Фронтому, центуриону V Македонского легиона, принципалы этого легиона: Юлий Валент, знаменосец...».

Надпись близка по времени к двум предыдущим¹⁶ и вместе с ними (ср. также обломок, помещенный ниже под № 20) позволяет установить, что римский гарнизон Тире состоял в начале II в. из вексиляции V Македонского легиона и вспомогательного отряда, причем были организованы и делопроизводство и санитарная служба; известны и имена двух центурионов, бывших начальниками гарнизона. V Македонский легион находился в Нижней Мёзии со времен Августа до Марка Аврелия¹⁷; пребывание его в Тире подтверждается и керамическими клеймами¹⁸. Вексиляции того же легиона стояли во II в. также в Ольвии и в Херсонесе (IOSPE, I², 322, 549). Состав вспомогательных отрядов в Тире около 116—117 гг. определяется латинским папирусом, упоминающим *pridianum cohortis I Hispanorum veterana Quingenaria equitata*; двое воинов этой когорты были откомандированы в Тире для несения службы¹⁹; этот документ обрисовывает и систему снабжения римских войск, расквартированных на Нижнем Дунае²⁰.

В дальнейшем состав римского гарнизона Тире меняется. Керамические клейма показывают, что в середине II в. здесь находились вексиляции I Итальянского, V Македонского и XI Клавдиева легионов, а отряд вспомогательных войск имел в своих рядах воинов первой центурии I Киликийской когорты; во главе гарнизона стоял в это время центурион I Итальянского легиона²¹.

При рассмотрении состава римского гарнизона Тире обращает внимание, что воины тех же легионов находились и в других пунктах Северного Причерноморья: в Ольвии, наряду с вексиляциями I Итальянского, V Македонского и XI Клавдиева легионов, стояли воины VI Астурийской когорты и отряд фракийцев²²; в Херсонесе — век-

¹⁶ Сопномен центуриона взят скорее всего при вступлении в ряды легионариев в честь С. Октавия Фронтона, наместника Нижней Мёзии около 92 г. (об этом обыкновении римских воинов см. М. И. Ростовцев, Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев на Ай-Тодоре, ИАК, вып. 40, 1914, стр. 11; подобного происхождения, по всей вероятности, и помен римского воина из Ольвии, IOSPE, I², 238); в таком случае Т. Требий Фронто мог стать центурионом и начальником вексиляции не ранее начала II в.

¹⁷ С 9 по 62 гг. н. э., затем с 71 по 166; см. В. F i l o w, Die Legionen der Provinz Moesia, «Klio», VI, 1906, стр. 6—7, 35, 64, 77—81; Н. v a n d e W e e r d, Etude historique sur trois légions romaines du Bas-Danube, Louvain—Paris, 1907, стр. 51—54, 73—85.

¹⁸ N i c o r e s c u, Scavi e scoperte... стр. 412—413, № 66—67, рис. 73—74; Е. В. Максимова. Новый памятник первых веков нашей эры в Тире, КСИА, вып. 5, 1955, стр. 81, рис. 2.

¹⁹ H u n t, ук. соч., стр. 265—272.

²⁰ Т. Д. Златковская, Мёзия в I—II вв., М., 1951, стр. 119.

²¹ N i c o r e s c u, MSI, XIX, стр. 218, табл. II—IV (и с неверным дополнением — Scavi e scoperte..., стр. 413, № 68, рис. 75); он же, MSI, XXVI, стр. 501, табл. I, рис. 1. I Итальянский легион был переведен в Нижнюю Мёзию в начале правления Веспасиана, XI Клавдиев — при Адриане; см. F i l o w, ук. соч., стр. 46, 64—65; v a n d e W e e r d, ук. соч., стр. 184—186.

²² IOSPE, I², 223, 236, 322, 687; ср. М. И. Ростовцев, Военная оккупация Ольвии римлянами, ИАК, вып. 58, 1915.

силляции тех же легионов и войны I Бракавагустанской, I Киликийской и II Луцензийской когорт²³; в Хараксе — вексилляция I Италийского и XI Клавдиева легионов, войны когорты Арреваков и I Фракийской когорты²⁴. Эти военные силы комплектовались из числа войск Нижней Мёзии, но были подчинены не только ее наместнику, но и своему особому командиру; при Марке Аврелии им был военный трибун I Италийского легиона, именованный *praepositus vexillationibus Ponticis aru(d) Scyt(h)ia(m) et Tauricam*²⁵. В начале III в. связь между этими вексилляциями осуществлялась, вероятно, по римской военной дороге, проходившей от Породиссума до Ольвии²⁶.

Наличие в конце правления Траяна римского гарнизона в Тире не означает, однако, что город со своим округом входил в это время в границы провинции Нижней Мёзии — в упомянутом латинском папирусе он прямо характеризуется как лежащий *extra provinciam*²⁷. Хотя Тира находилась в зависимости от Рима уже со времени походов Т. Плавтия Сильвана²⁸, включение ее в состав провинции последовало лишь при Антонине Пие²⁹; сомневаться в том, что при Северах город являлся частью империи, как это делает А. Н. Зограф³⁰, не позволяют императорские рескрипты, подтверждающие *immunitas* Тире в отношении пошлин, но без ущерба для *Illirici fructum* (IOSPE, I², 4).

№ 8. Обломок плотного крупнозернистого темно-серого мрамора; высота 0,185 м, ширина 0,165 м, толщина 0,044 м; высота букв 0,025 м. Остатки греческой надписи II—III вв.; наличие широких полей сверху и снизу доказывает, что надпись состояла из двух строк. Найдена в 1912 г. в Белгородской крепости, «на пласисе», хранится в Одесском университете. Упомянута без транскрипции Э. Р. Штерном (Раскопки в Аккермане летом 1912 г., ЗООИД, XXXI, 1913, Протоколы, стр. 93, прим. 1); издана Г. Д. Головкой, Эпиграфичні пам'ятки з колекції Одеського університету, Праці ОДУ, серія історичних наук, вип. 7, 1959, стр. 134, № 5, табл. I, рис. 5.

Ἀρέτη, [τοῦ θεῖου θυγάτηρ (sive γυνή), *nomen matris*, τὴν εἰατὴν μητέρα, θεοῦς (sive *nomen dei*) ἱερησαμένην].

Головка восстанавливает Ἀρέτη (имя матери), μητέρα [αἰτὴν, ἀνεστῆτος]. Исходя из сходных по содержанию и форме надписей Ольвии (IOSPE, I², 191—193) в стк. 1 следует ожидать имя отца или мужа (либо даже обоих) самой Ареты, затем имя

²³ В Херсонесе находилась также часть эскадры *Classis Flavia Moesica*; командовал этими войсками трибун I Италийского легиона (IOSPE, I², 417, 547—556, 748; ср. М. И. Ростовцев, История Херсонеса в эпоху ранней Римской империи «Сборник статей в честь гр. И. С. Уваровой», М., 1916).

²⁴ IOSPE, I², 675, 677; ср. В. Д. Блаватский, Харакс, МИА СССР, № 19, 1951; М. И. Ростовцев, Римские гарнизоны на Таврическом полуострове, ЖМНП, ч. 328, 1900, № 3; он же, Святителище фракийских богов и надписи бенефициариев на Ай-Тодоре, ИАК, вып. 40, 1911.

²⁵ CIL, VIU, 619 = Dessau, 2747. По Домашевскому (*Die Rangordnung...*, стр. 136, 165) надпись датируется «около 180 г.».

²⁶ См. отрывки птисерария на щите воина XX Пальмирской когорты, который нес в 230—235 гг. службу на Евфратской границе, а ранее побывал в Северном Причерноморье: F. Cumont, Fouilles de Doura-Europos, стр. 323—337; M. Rostowzew, Scythien und der Bosphorus, В., 1930, стр. 70, прим. 1; Uhden, ук. соч., стр. 117—125; W. Wagner, Die Dislokation der römischen Auxiliarformationen in den Provinzen Noricum, Pannonien, Moesien und Dacien von Augustus bis Gallienus, В., 1938, стр. 175, 148—149, 196; Mititelu, ук. соч., стр. 2—13.

²⁷ Hunt, ук. соч., стр. 265—272.

²⁸ Новую попытку пересмотра хронологии походов Сильвана см. D. M. Pîrpidi, T. Plautius Silvanus Aelianus și frontiera Dunării de jos în sec. I n. e., SCIV, VI, 1955, № 3—4, стр. 355—380, где указана и литература вопроса.

²⁹ Златковская, Мёзия в I—II вв., стр. 122.

³⁰ Зограф, Монеты Тире, стр. 16.

ее матери, после чего следовало τῆν αὐτὴν с переносом μητέρα в стк. 2, где далее должно было идти θεοῖς (или скорее имя конкретного божества или божеств) и заключительное ἱερῆσαμένῃν. Надпись представляет собой посвящение некоей Ареты за свою мать, которая, по всей вероятности, была жрицей. Имя Ἀρέτη известно в Ольвии (IOSPE, I², 221); ср. также надпись, опущенную В. В. Латышевым среди titulum locorum Sarmatiae incertorum, где оно имеет форму Ἀρέτη (IOSPE, I², 336).

Памятник увеличивает число посвячительных надписей Тире (ср. IOSPE, I², 5—7), оставляя, к сожалению, неизвестным, культ какого именно божества имел в Тире своих жриц.

№ 9. Мраморная плита; высота 0,90 м, ширина 0,56 м, толщина 0,11 м, высота букв 0,03 м. 8 строк греческой надписи конца II или III вв. н. э. Найдена по утверждению Вейкума и Христа в Кюстендже (Томы), по указанию Мордтманна — в Варне (Одесс)³¹; хранится в Софийском музее. Издана Христом по плохой копии Вейкума, который, в свою очередь, использовал список Куллена — W. Chrisl, Weickum's Inschriftensammlung aus der Türkei, SBAM, 1875, I, стр. 84, № 9; первое удовлетворительное издание дал J. Mor dt m a n n, Mélanges d'épigraphie, RA, nouvelle série, т. 35, 1878, стр. 137—138, № 15 (не зная о предшествующих публикациях, надпись издали также братья К. и Г. Шкорпилы совместно с П. Асприоти в отчете Варненской гимназии за 1898 г.; это издание осталось нам недоступным); ср. E. Kalinka, Antike Denkmäler in Bulgarien, № 346 (Schriften der Balkankommission, Ant. Abt., IV, 1906); Г р а к о в, Материалы..., стр. 312, Дополнение, № 5; G. Michailow, Die griechischen Epigramme aus Bulgarischen Länder, № 52 («одишник на Софийския университет», ист.-филол. фак., XXXIX, 1942—1943); наконец, надпись вошла в корпус греческих надписей Болгарии — G. Michailow, IGB, I, 1956, стр. 123—124, № 229, табл. LXVII.

Ἐνθάδε γαῖα κατέχει Δομνεῖνον υἱόν Ἡρακλείδου|
 Τυρανόν ἀπό προγόνων εὐγενῆ, ζήσαντα ἔτη εἴκοσι||
 τὴν στήλην ἀνέστησαν
 Ἀφρηλιος Ἡρακλείδης πατήρ
 καὶ Μαγαδαυα μήτηρ
 μνήμης χάριν.

Перевод: «Здесь покрывает земля Гераклидова сына, Домнина,
 Двадцать прожившего лет, прекрасного родом, тиранца.

Плиту поставили Аврелий Гераклид, отец, и Магадава, мать, памяти ради».

Первая часть надписи представляет собою два гексаметра. Имя матери — Магадава — негреческое; Б. Н. Ираков склонен считать его сарматским. Надпись показывает, что в Тире, как и в Ольвии, представители знатных городских семей рождались с местными племенами (ср. имена тиранцев, скрепивших своими печатями декрет в честь Коккея, IOSPE, I², 2). Кроме того, документ свидетельствует о связях между Тирой и Одессом, о которых позволял догадываться ольвийский декрет в честь Феокла, где оба города значатся в числе почтивших этого выдающегося ольвийского гражданина (IOSPE, I², 40).

№ 10. Обломок гиметтского мрамора; размеры не указаны. Найден в Афинах, на акрополе, недалеко от базы статуи Афины Промахос; хранится в Пинакотеке. Четыре строки греческой надгробной надписи римского времени. Издана Питтакисом и Куману-дисом (эти издания остались нам недоступными); переиздал с исправлением G. Ditt en b e r g e r, IG, III, pars posterior, 1882 (=CIA, II), стр. 167, № 2671; ср. Г р а к о в, Материалы... стр. 312, Дополнение, № 6.

³¹ J. Mor dt m a n n, Inschriften aus Varna (Odessos), AM, X, 1885, стр. 321; ср. также публикацию Мордтманна в RA и лемму к этой надписи в IGB.

Λαφαεία| Τυρανίς.|
 ‘Ερμείος| ’Ερωτος Μιλήσιος.

Перевод: «Лафаея тиранка; Гермей, сын Эрота, милетец».

Гермей, по предположению Б. Н. Гракова, был мужем Лафаеи. Известно, что Тира была основана милетянами, но существовал ли особый договор, регулировавший отношения между Тирой и Милетом, как это было в соседних милетских колониях, Ольвии и Истрии (Г р а к о в, Материалы..., стр. 264—265, № 35; Б л а в а т с к а я, Западнопонтийские города..., Приложение, стр. 243, № 5), судить невозможно. Это надгробие, как и предыдущее, свидетельствует о международных связях Тиры во времена империи.

№ 11. Левый нижний угол мраморной плиты; высота 0,23 м, ширина 0,20 м, толщина 0,55 м; высота букв 0,03 м. Остатки четырех строк греческой надписи II в. н. э. Найдена в 1928—1930 гг. в западной части первого двора Белгород-Днестровской крепости (раскоп № 21 по Никореску); издана N i c o g e s c u, Fouilles de Tyras, стр. 569, № 3, рис. 9.

- [IE??] - - -
 ΥΠΙΩ - - - -
 - ΔΙΩΝΑΠ - - - -
 ΣΑΝΕΝΤΩ - - - -

Остатки букв в стк. 1 представляют скорее всего I и E; в стк. 4 N и E даны в виде лигатуры. Учитывая толщину плиты, можно сказать, что обломок отбит от большой надписи; возможно, что в последней строке была помещена дата, как в IOSPE, I², 4 стк. 44—45: εν τῷ ἔτει... и далее имя прота.

№ 12. Обломок мраморной плиты; высота 0,09 м, ширина 0,125 м, толщина 0,023 м; высота букв 0,021 м. Остатки трех строк греческой надписи II в. н. э. Найдена и издана вместе с предыдущей— N i c o g e s c u, Fouilles de Tyras, стр. 569, № 4, рис. 5.

- - - - ΣΑΥΤΟ - - - -
 - - - - ΥΑΝΤ - - - -

В третьей строке скорее всего остатки M или Y.

№ 13. Обломок левой части мраморной плиты; высота 0,115 м, ширина 0,115 м, толщина 0,043 м; высота букв 0,021 м. Остатки 6 строк греческой надписи II—III вв. н. э., причем 4 последние строки представлены на обломке своими начальными частями. Надпись найдена в 1929 г. на втором дворе Белгород-Днестровской крепости, у юго-восточной башни центральной цитадели (раскоп № 22 по Никореску). Издана вместе с двумя предыдущими — N i c o g e s c u, Fouilles de Tyras, стр. 569, № 5, рис. 4.

. . . . ανεστρας - - - -
 βουλής τε - - - -
 πώλεως - - - -
 χρόν - - - -
 ματ - - - -

В стк. 1 заметны лишь остатки букв (BA?); в стк. 2 буквы NEΣTE соединены и образуют одну большую лигатуру; в стк. 3 в лигатуры объединены попарно ΗΣ и ΓΕ; в стк. 4 в лигатуру связаны Ω и Σ. Хотя в надписи читаются отдельные слова в ней упоминались «совет», «город», возможно, также «время»), установить ее содержание по сохранившемуся обломку не представляется возможным.

№ 14. Обломок мрамора; размеры не указаны (судя по масштабу фотографии — высота 0,076 м, ширина 0,08 м, высота букв 0,015 м). Остатки трех строк греческой надписи II—III вв. н. э. Найден в Белгороде в 1947 г. археологической экспедицией АН УССР (раскоп А); хранится в Киеве, в собрании Института археологии Издан

без описания и транскрипции — Л. Д. Димитров, Розкопки в м. Белгороді-Дністровському в 1947 р. АП УРСР, IV, 1952, стр. 62, рис. 2 (слева).

- - - ΘΠΝΑ - - -
 - - - ΝΕΥΠΙ - - -
 - - - ΟΑΝΤ - - -

Хотя остатки букв и могут быть предположительно распространены в целые слова, смысл надписи неясен.

№ 15. Обломок мрамора; размеры не указаны (судя по фотографии — высота 0,075 м, ширина 0,074 м, высота букв 0,021 м). Остатки двух строк греческой надписи II—III вв. н. э. Найдена вместе с предыдущей надписью, хранится там же. Опубликовал Л. Д. Димитров, ук. соч., стр. 62, рис. 2 (справа).

- - - ΡΑΠ - - -
 - - - ΧΙΑΥΡΗ - - -

В стк. 1 последняя буква сильно повреждена и видны лишь нижние части двух вертикальных линий; в стк. 2 первая буква скорее всего X (но может быть и K); контекст, в котором упомянуто имя Аврелия, остается неясным.

№ 16. Обломок мрамора с остатками трех строк греческой надписи. Найдена «в Аккермане» (Белгород) в 1892—1893 гг. Издан в печатном протоколе 270-го заседания Одесского общества истории и древностей от 24 мая 1893 г., стр. 7—8³².

- - -ΦΟ-
 - -ΤΗ-
 - -ΥΡ- -

№ 17. Мраморный блок «почти кубической формы», высота 0,444 м, ширина 0,356 м, толщина не указана (по описанию издателя — «вероятно, обломок колонны и из верхней части ее»), высота букв не указана. Остатки двух строк «красиво высеченных» греческих букв. В 1880 г. камень с надписью находился в Белгороде-Днестровском «у калитки при входе во двор греческой церкви»; описан видевшим его там проф. Кочубинским — А. А. Кочубинский, Тура (Тирас) — Белгород — Аккерман, ЗООИД, XXIII (1901), стр. 98—99, № 1.

- - -ΙΟΣ- - -
 - - -Σ- - -

№ 18. Мраморная плита с тщательно отполированной лицевой поверхностью; высота (по издателю «длина») 0,5 м, ширина 0,356 м, толщина (по автору «высота») 0,09 м; высота букв 0,045 м. Лицевая сторона разделена высеченными параллельно линиями на два прямоугольника, в каждом из которых сохранилось по несколько греческих букв «античного резца» и притом «первого времени Тирь». Находилась там же, где и предыдущая, и описана вместе с нею; Кочубинский, ук. соч., стр. 99, № 2.

- - ΑΜΑΣΥ - -
 - - ΙΘΟΣΙΚ - -

³² В протоколе записано, что вице-президент (т. е. В. П. Юргевич) доложил: «письмо Самуила Трахтмана из Аккермана с уведомлением о найденном им осколке с надписью (следует текст маюскулами); при этом вице-президент заявил, что он предложил за осколок три рубля и получил в ответ, что при первом удобном случае он будет доставлен в Одессу». Однако в отчетах общества за 1893 и следующие годы о получении надписи сведений нет.

№ 19. Мраморная гиря, имеющая форму прямоугольного параллелепипеда, длина 0,10 м, ширина 0,062 м, высота 0,07 м; с одной стороны обломана. На одной из сторон остатки однострочной греческой надписи; высота букв не указана. Гиря найдена в 1919 г. во время раскопок, между крепостью и современным городом Белгород-Днестровским (раскоп 15 по Никореску). Издана N i c o r e s c u, Scavi e scoperte a Tyras, стр. 396, № 5, рис. 11; ср. также SEG, III, ч. 2, 1929, стр. 113, № 566.

МИТОР . . .

Вес гири в ее нынешнем состоянии 1151 г; Никореску предполагает, что она весила первоначально 1309,8 г, т. е. три мины. Надпись он предлагает дополнить как собственное имя магистрата либо видеть описку автора в буквах Н, О и Р и читать [метро[морон]]. Креперт в SEG предпочитает первое из этих предположений.

№ 20. Обломок мраморной плиты, поврежденный ударами и действием огня. Высота 0,13 м, ширина 0,22 м, толщина 0,075 м; высота букв 0,045 м. Пайдена в 1928—1930 гг. в западной части первого двора Белгород-Днестровской крепости (раскоп 21, по Никореску). Издана N i c o r e s c u, Fouilles de Tyras, стр. 570, № 7, рис. 12.

. rom
leg(ionis) V M[ac(edonicae)]
C(aius) Iul[ius]

Надпись содержит еще одно упоминание о V Македонском легионе (см. выше, № 5—7 и комментарий к ним). Она представляла собою посвящение или надгробие римского воина.

№ 21. Мраморная плита с рельефом: Артемида в рост, en face; богиня в неясном уборе на голове, в высоко подпоясанном хитоне, достигающем колен; в правой, согнутой и поднятой руке дротик, в вытянутой левой — лук; справа (от зрителя) у ног богини — олень, слева неясный предмет (собака?); все довольно грубой работы. Плита предназначалась для того, чтобы быть вделанной в стену или прислоненной к стене. Под рельефом одна строка сильно поврежденной надписи. Плита пайдена в 1919 г. между крепостью и современным городом Белгород-Днестровским (раскоп № 15 по Никореску). Издана V. P a r v a n, Insculturile vieții romane la gurile Dunareii, Bîcurești, 1923, стр. 134 (фото); N i c o r e s c u, Scavi e scoperte a Tyras, стр. 393—394, № 3, рис. 8.

Плита относится ко II—III вв. н. э. Подобные изображения богини-охотницы известны на монетах ³³, а также благодаря ряду рельефов, найденных на Балканском полуострове; лучший по исполнению и наиболее близкий по содержанию находится в Константинополе (место находки неизвестно) ³⁴; другой, найденный в Кистанье, хранится в Венском Бельведере ³⁵; наконец, несколько таких же памятников, происходящих из разных местностей Далмации, имеются в музее в Спалато ³⁶. Все эти рельефы но-

³³ Например, Херсонеса Таврического; А. Н. З о г р а ф, Статуарные изображения Девы в Херсонесе по данным нумизматики, ИРАИМК, II, 1922, стр. 348—359. Связь Тиры с Херсонесом во II—III вв. засвидетельствована обломком декрета из Херсонеса, IOSPE, I², 371.

³⁴ A. S o l i n - D o r i g n y, Diane Chasseresse, GA, IV année, 1878, стр. 12—14, табл. 3 (= P. R a r i s, Diane, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, ed. par Ch. D a r e m b e r g e t E. S a g l i o, т. II, ч. 1, P., 1892, стр. 140, рис. 2366).

³⁵ E. S a c k e n a n d F. K e n n e r, Die Sammlungen des Kaiserlichen und Königlichen Münz- und Antikenkabinetts, Wien, 1866, стр. 43, № 193.

³⁶ R. S c h n e i d e r, Über die Bildenden Denkmäler Dalmatiens, AEMO, IX, 1885, стр. 63—66 (рисунки в тексте).

силы вотивный характер, как это прямо следует из находящихся под ними надписей ³⁷; со значительной вероятностью можно предполагать и на плите из Тиря наличие такой же надписи ³⁸.

№ 22. Особенный интерес для истории античной Тиря представляют попытки прочесть имя города на одном из обломков афинского постановления о порядке внесения форося членами Афинского морского союза в 425—424 гг. до н. э. Не повторяя здесь описания и текста надписи, издававшейся много раз ³⁹, укажем, что в столбце IV этого документа, к сожалению, сильно фрагментированного, сохранился, как можно думать, список городов Причерноморья. Б. Д. Меритт и А. В. Уэст читают на обл. 38 (= IG, I², 310) [π.λες] ἐκ τοῦ Εὐ[χρῆινο], а в двух следующих строках — имена гераклеотов и Аполлонии; на обл. 39 (= IG, I², 63, Z''') сохранились строки ΤΤ ΝΙ... и ΤΤ Η..., первая из которых ранее дополнялась Νύμφαιον, что, однако, невозможно, так как на камне стоит йота ⁴⁰; наконец, на обл. 40 (= IG, I², 63, Z''''') идет несколько названий в такой последовательности.

520 ⁴¹	Τ	Τ[ομοι?]
	Τ	Μ[εσαμβρια?]
	Τ	’Ο[λβια?]
	ΤΤ	ΤΥ[ρας?]
	Τ	ΤΑ[μυρρα?]
525	[X]XX	ΚΑ[ρηνε?]
	[X]XX	ΚΙΜ[μέρτων?]
	[X]XX	ΝΙΚ[ονία?]
	[XX]X	ΠΑΤ[ραεός?]
	vacat	ΚΕΡ[ασοός?]
530	vacat	ΔΑΝ[ἰαχε?]

Не входя здесь в обсуждение всех спорных вопросов, связанных с надписью в целом и попытками восстановления ее стб. IV в частности ⁴², отметим лишь, что хотя восстановление каждого из этих названий в отдельности представляется вполне гадательным, вряд ли все же можно видеть простую случайность в том, что целый ряд

³⁷ Например, под рельефом, найденным в 1883 г. в Постранье: Maximinus sculpsit, D(ianae) A(ugustae) S(acrum), T(itus) Ael(ius) Messor v(otum) l(ibens) m(erito) s(olvit); ср. S. Frankfurter, Epigraphischer Bericht aus Osterreich, AEMO, VIII, 1884, стр. 110, № 122; под рельефом в Вене: Maximianus votum solvit, CIL, III, 3156 b.

³⁸ Издатели отмечают совершенно неудовлетворительное состояние надписи; сравнивая фотографии, опубликованные В. Шырваном и П. Никореску, читаем вторую и следующие буквы ...IANA ..., далее неразборчиво; предпоследняя буква, как кажется, V. Восстанавливаем предположительно всю надпись: [D]iana[е — πομην —] v(otum) [s(olvit)]; судя по наличию места, имя посвятившего было выражено инициалами. Разумеется, не видя камня, настаивать на этом чтении не приходится.

³⁹ Впервые U. Köhler, Urkunden und Untersuchungen zur Geschichte der Delisch-Attischen Bundes, Abh. PAB, т. I, 1870; ср. ATL, т. I, A 9; т. II, стр. 40; Граков, Материалы..., стр. 237—238, № 1; особенно B. D. Meritt and A. V. West, The Athenian Assesment of 425 B. C., Ann. Arbor, 1934. В этих изданиях указана относящаяся к надписи литература.

⁴⁰ A. V. West, The Metropolitan Museum Studies, III (1931), стр. 187, рис. 11 (фото); ср. Meritt and West, ук. соч., стр. 28, 87.

⁴¹ В разных изданиях дается различная нумерация строк, так что, по Гракову, Тира упоминается в стк. 204, по Тоду (M. Tod, A Selection of Greek Historical Inscriptions, Oxf., 1946, № 67) — в стк. 213, по ATL — в стк. 163 и т. п. Мы придерживаемся нумерации, данной Мериттом и Уэстом в их монографии об этой надписи.

⁴² Много вреда изучению надписи принесло ошибочное чтение Νύμφαιον в стк. 503 (обл. 39); ср. И. Б. Брашинский, К вопросу о положении Нимфея во 2-й пол. V в. до н. э., ВДИ, 1955, № 2, стр. 148—161.

крайне фрагментированных остатков строк допускает восстановление серии названий причерноморских городов. Кроме того, поскольку на основании других источников можно положительно утверждать, что Ольвия являлась примерно в течение четверти века членом Афинского морского союза⁴³, вероятность дополнения букв ΤΥ в стк. 523 как Τύρας, значительно возрастает, хотя, разумеется, и не может считаться совершенно доказанной⁴⁴.

№ 23. Обзор эпиграфических памятников античной Тиры был бы неполон, если не упомянуть о попытке Б. Пика отнести к ней найденный в Буковине декрет одного из причерноморских городов в честь византийского архитектора Эпикрата (M i c h e l, *Res.*, 328 = Syll³, 707). Эту интересную и содержательную надпись последовательно относили к Каллатису⁴⁵, Аполлонии⁴⁶, Тире⁴⁷, Ольвии⁴⁸, наконец, в последнее время — к Истрии⁴⁹. К сожалению, анализ текста и содержания документа не позволяют прийти к определенному заключению относительно того, какой из ионийских городов на Понте Евксином посылал специальное посольство за византийским архитектором⁵⁰, и в связи с этим приобретает особенное значение вопрос о том, как попала плита в место ее нынешнего пребывания, расположенное далеко от морского побережья. Свое предположение о происхождении надписи из Тиры Пика обосновывал именно тем, что камень легче всего мог быть доставлен в окрестности Сучавы по Днестру. Однако от внимания исследователей надписи ускользнула имеющаяся в литературе и подкрепленная ссылкой на старинные документы указание, что этот памятник был привезен в Драгомиринский монастырь в 1628 г. и притом «из села Наксия (или Максния) в Никомидии»⁵¹. Ввиду этого прямого свидетельства декрет не следует

⁴³ Вопрос о вхождении Ольвии в Афинский союз рассмотрен нами в отдельной статье.

⁴⁴ Меритт и его коллеги отмечают шаткость дополнения Τύρας и указывают, что можно читать, например, Τύραμβίς или Τύραστία (ATL, L, стр. 539), но в то же время полагают, что Тира была членом Афинского союза (там же, стр. 556—558). Э. Р. Штерн и Эд. Мейер также придерживались этого взгляда (E. von Stern, *Die politische und soziale Structur der Griechenkolonien am Nordufer des Schwarzmeergebietes*, «Hermes», т. L, 1915, стр. 163; Ed. Meyer, *Geschichte des Altertums*, т. IV, ч. 1, Изд. 3, Stuttgart, 1939, стр. 729, прим. 1); разделяющий его П. Никореску произвольно снижает при этом сумму фороса Тиры до 1 таланта (Scavi e scoperte..., стр. 378; ср. С. А. Жебелев, *Северное Причерноморье*, М., 1953, стр. 182). Более осторожны в вопросе о вхождении Тиры в число афинских союзников Э. Диль (RE. 2 Reihe, т. VII, стб. 1860) и А. Н. Зограф (Монеты Тиры, стр. 12).

⁴⁵ Goculescu, *ук. соч.*, АЕМО, XI, стр. 68.

⁴⁶ В. Keil, *Olas*, «Hermes», XXXI (1896), стр. 474—476.

⁴⁷ В. Picck, *Die antiken Münzen Nord-Griechenlands*, т. I, вып. 1, В., 1898, стр. 145, прим. 2.

⁴⁸ O. Fiebigger, *Zur Geschichte der Bastarnen im II vorchristlichen Jahrhundert*, JOAI, т. XIV, вып. 1, 1911, стр. 73—76; ср. F. Hiller von Gaertringen in Syll³, стр. 339, notae; Ad. Wilhelm, *Neue Beiträge*, SAW, CLXXXIII, 1921, стр. 42—43.

⁴⁹ D. M. Pipidi, *Proveniența inscripției grecești de la mănăstirea Dragomirna*, SCIV, т. VIII, 1957, № 1—4, стр. 125—134.

⁵⁰ Ср. замечания В. Диттенбергера, Syll., II², стр. 231—232, nota; также В. П. Невская, *Византий в классическую и эллинистическую эпоху*, М., 1953, стр. 129, 133, 148.

⁵¹ Надпись была подробно изучена в конце XIX в. Мозефом Флейшером, профессором лицея в Померла-Дорогое; указанные сведения почерпнуты из письма Флейшера от 9 апреля 1890 г. на имя вице-президента Одесского общества истории и древностей В. Н. Юргевича, опубликованного полностью в печатном протоколе 252 заседания Одесского общества (от 26 апреля 1890 г., стр. 3—4) и в виде извлечения — в Отчете Общества за 51 год его существования (Одесса, 1891, стр. 9—10).

связывать не только с Тирой (впрочем, миссия Ника не получило в дальнейшем поддержки⁵²), но и вообще с городами Северо-Западного Причерноморья, и было бы правильнее всего отнести его к какому-либо пошійскому поселению на берегах Мраморного моря⁵³.

2. ЗАБЫТЫЕ ОЛЬВИЙСКИЕ НАДПИСИ

В результате многолетних систематических раскопок Ольвии число эпиграфических памятников этого города значительно увеличилось; особенно важными явились в этом отношении работы на агоре, развернувшиеся в последние годы (с 1946 по 1954 г. на агоре найдено 49 надписей). Новые лапидарные документы изданы в ряде работ советских ученых⁵⁴. В настоящей публикации собраны, как отмечалось выше, лишь те опубликованные прежде ольвийские надписи, которые либо были случайно пропущены В. В. Латышевым при редактировании второго издания первого тома IOSPE, либо были помещены в редких изданиях 1916—1920 гг. Таких текстов нам известно восемь; они помещены в следующем порядке: посвятительные надписи ольвийских магистратов (№ 1—3), строительная (?) надпись тех же магистратов (№ 4), надгробие (№ 5), обломки неопределенного содержания (№ 6—8).

№ 1. Обломанная снизу плита из известняка, высота 0,5 м, ширина 0,32 м; толщина камня и высота букв не указаны. «В верхней части, слегка закругленной, высечен треугольник, в коем с помощью циркуля намечены у вершин небольшие круги, а в центре такой же круг побольше»⁵⁵; ниже помещены 6 полных и начальные части еще двух строк греческой надписи римского времени, читающейся без всяких затруднений. Камень куплен Одесским обществом в Очакове летом 1916 г., по словам продавца, найден тогда же в Бейгуше. Надпись издана малюскулами Б. В. Варнеке в печатном протоколе 453 заседания Одесского общества истории и древностей от 9 сентября 1917 г., стр. 5⁵⁶. Издателем не отмечено, что нижняя часть этой плиты давно известна⁵⁷; между тем размеры и содержание нового обломка надписи не оставляют на этот счет сомнений.

⁵² Ср. Зограф, Монеты Тирры, стр. 13, прим. 24.

⁵³ Флейшер и Юргевич останавливаются на местечке Наксво = *Ἰακκῶνα* в окрестностях вифинской Никомидии. Термин «Никомидийская страна» известен средневековой славянской литературе; ср. «Повесть временных лет», т. I, М.—Л., 1950, стр. 33.

⁵⁴ О. О. Крюгер, Эпиграфические мелочи, ИРАИМК, IV, 1925; С. С. Длосевский, Новый Ольвийский декрет на честь Агатохла-своката, 36, на пошану акад. Д. Вагафия, ч. 1 (=ЗІФВ, № 51), Київ, 1927; Граков, Материалы..., № 1, 12, 23, 24, 35, 36, 37, 67, Дополнение № 2 п 4; А. С. Коцевалов, Эпиграфические памятники из ольвийских раскопок в 1935 и 1936 гг., «Ольвия», т. I, 1940; Е. П. Леви, Ольвийский декрет из раскопок 1949 г., ВДН, 1951, № 1; она же, Новая ольвийская надпись из раскопок 1951 г., ВДН, 1953, № 1; М. Ф. Болтенко, Новая надпись в честь Ахилла Поитарха, ВДН, 1953, № 4; А. А. Белецкий, Греческая надпись на базе статуи из Ольвии, ВДН, 1955, № 2; Е. П. Леви, Ольвийская агора, МИА СССР, № 50, 1956; она же, К истории торговых сношений Ольвии в IV—III вв., СА, XXVIII, 1958.; Т. Н. Квинич, Эпиграфические находки из раскопок Ольвии 1920—1954 гг., там же; Г. Д. Головки, ук. соч., № 1.

⁵⁵ Ср. подобные украшения других ольвийских посвящений, IOSPE, I, 105 и 148.

⁵⁶ Печатные протоколы Общества открываются № 136 от 17 января 1867 г.; начиная с № 289 по № 440 они помещались в Записках Общества (т. XIX, 1896—XXXII, 1915; № 372—384 изданы отдельной брошюрой), наконец, № 441—453 были отпечатаны, но не вошли в ЗООИД, XXXIII (1919); печатные протоколы после № 453 нам неизвестны.

⁵⁷ IOSPE, I², 116 (=IOSPE, I¹, 71); отождествление нового обломка с давно известной надписью принадлежит покойному М. Ф. Болтенко, указавшему нам и на редкое издание, где она опубликована.

- (Новый обломок) Ἀγαθῆ τυχή.
 Ἀπόλλωνι Προσ-
 τᾶτι οἱ περὶ
 Ἀναξιμένην
 5 Ἀναξιμένους
 στρατηγοὶ
 [Π]ουρφ[ακ]ῆς Σω-
 (IOSPE, I², 116) [μ]αχ[ου], Σαβεῖνο[ς]
 Ἀπολλούτος,
 10 Ἀβρόαγος Σου-
 σούλωνος, Φαρ-
 ναγος Ζήθου,
 Κάσκηνος Κασα-
 γου Ἀνεθγκαν
 15 Νείκην χρύσειον
 σὺν βίσει ἀργυρεῶν
 ὑπὲρ τῆς πόλεως
 καὶ τῆς ἑαντῶν
 υἰείας.

Перевод: «В добрый час. Аполлону Простату стратеги во главе с Анаксименом, сыном Анаксимена: Пурфак, сын Сомаха, Сабин, сын Аполлута, Аброаг, сын Сусулона, Фарнаг, сын Зефа, Каскен, сын Касага, посветили золотую Никку на серебряном основании за здоровье города и их собственное».

Анаксимен, сын Анаксимена, возглавляющий в публикуемой надписи коллегию стратегов, является, по всей вероятности, одним лицом с одноименным ольвиополитом, упомянутым на втором месте среди архонтов, воздвигших под председательством Гикесия, сына Мацака, памятную плиту в честь Ахилла Понтарха (IOSPE, I², 132); Каскен, сын Касага, также воздвиг, будучи жрецом, надпись в честь того же божества (IOSPE, I², 141); имена Анаксимен, Пурфак, Сомах, Аброаг (чаще Абраг), Фарнаг, Зеф, Касаг неоднократно засвидетельствованы среди ольвийских граждан (см. IOSPE, I², указатель); лингвистический аналог этих имен дан в работе Згусты⁵⁸.

По своему содержанию надпись является обычным посвящением ольвийских стратегов Аполлону Простату (ср. IOSPE, I², 80—126); статуэтка Ники была их обычным подношением; иногда стратеги посвящают серебряную Никку (IOSPE, I², 89, 118), чаще золотую (там же, 96, 97, 98, 100), порой золотую на серебряном подножии, как в данной надписи (ср. там же, 93 и 113). Серебряную статуэтку Ники посвящали Гермесу также и ольвийские агораномы (там же, 128—129).

№ 2. Два обломка мраморной плиты; размеры обломков и букв не указаны. Остатки 10 строк греческой надписи римского времени; найдены на о. Березани летом 1913 г. (раскоп А—Г, по Э. Р. Штерну); надпись опубликована Э. Р. Штерном, Отчет о раскопках на о. Березани летом 1913 г., ЗООИД, XXXII, 1915, стр. 85⁵⁹.

[Ἀγαθῆ τυχή]
 [Ἀχιλλεῖ] Ποντάρχη
 [οἱ περὶ Δάδακον] [ε]ρο-
 σῶντος τὸ [β] στρατηγῶν]
 Μο[υ]σίαχος Ἀσάνου, Ἀ-
 5 μ[ο]σπαδος Ἀχιλλεῖος, Θουσ-
 κῆς Δ[ά]δου, Ἀττας Σωμά-
 χου, Μ[η]τροδῶρος Πραξι-

⁵⁸ L. Z g u s t a, Die Personennamen Griechischer Städte der Nördlichen Schwarzmeerküste, Praha, 1955.

⁵⁹ Отчет был изъят военной цензурой из т. XXXII ЗООИД и сохранился в небольшом числе оттисков, сохраняющих пагинацию тома.

ἀνακ[τος χαριστήριον]
ἐπὶ ἄρχοντων τῶν περὶ
10 Ἱερσο[ῶντα Ἐπικράτους].

Перевод: «В добрый час. Ахиллу Понтарху стратеги во главе с Дадаком, сыном Гиеросонта, во второй раз: Мугисаг, сын Асана, Амоспад, сын Ахилла, Фиск, сын Дада, Атта, сын Сомаха, Метродор, сын Праксианакта, (посветили) благодарственное приношение, при архонтах во главе с Гиеросонтом, сыном Епикрата».

Глава коллегии стратегов носил, очевидно, широко распространенное в Ольвии имя Δάδακος или Δαδαγος. Мугисаг, сын Асана, и Амоспад, сын Ахилла, имена которых отлично подходят по числу букв к имеющемуся месту, известны в качестве стратегов (IOSPE, I², 97, 105); все прочие имена стратегов известны, но в других комбинациях и восстановление их условно (Сомах, сын Атты, быть может, родственник предположительно упоминаемого на предпоследнем месте стратега, засвидетельствован эпиграфически, IOSPE, I², 107). Наконец, Гиеросонт, сын Епикрата, занимает в одной из надписей второе место в коллегии архонтов (там же, 134). Датирующая приписка в конце посвященных надписей находит аналоги среди ольвийских документов, ср. IOSPE, I², 142.

Надпись представляет собою посвящение ольвийских стратегов (не архонтов, как полагает Штерн) Ахиллу Понтарху; документы такого содержания сравнительно редки (IOSPE, I², 135—138), так как стратеги чествуют в большинстве случаев своего покровителя, Аполлона Простата.

№ 3. «Обломок тонкой мраморной плитки, на которой сохранилась надпись»; размеры не указаны, надпись отнесена к римскому времени. Обломок найден на о. Березани летом 1913 г. (раскоп В-8, по Штерну) и издан там же, где и предыдущая надпись (стр. 98).

Ἀχιλ[λεῖ Ποντάρ-]
χη[.]

Перед нами, несомненно, посвящение Ахиллу Понтарху, но было ли оно воздвигнуто ольвийскими магистратами или частным лицом, установить нельзя.

№ 4. Плита темно-серого твердого мрамора; нижний левый угол отбит. Высота 0,52 м, ширина 0,39 м, толщина 0,06 м; высота букв 0,025—0,027 м. Плита использована вторично, и во многих местах видны остатки букв прежней надписи, недостаточно тщательно сглаженные при подготовке места для новой надписи. В верхней части вырезан фриз, в котором помещен круглый щит с умбоном; по боковым углам фриза очень грубо исполненные акротерии в виде полупальметок, напоминающие скорее крылья; под всем фризом и под его скатами зубчики, воспроизводящие концы балок; высота фриза 0,08—0,09 м. 9 строк греческой надписи, глубоко врезанной характерным письмом второй четверти III в. н. э., со многими лигатурами. Надпись поступила весной 1918 г. в Одесский музей, где хранится поныне; ранее она находилась «в течение долгого времени» в обсерватории Одесского университета. Издана маюскулами, но с разделением на слова, С. Д. Пападимитриу, Новая надпись Одесского музея, ЗООИД, т. XXXIII, 1919, стр. 59—60.

Τὸχη ἀγαθῆ
Ἄρχοντες οἱ περὶ Ἀχιλλέα <Ε?>
Καδδίνου τὸ β', Σίατους Ἀρ-
γουανάγου, Οἰαμφάλαγος
5 Σωκράτους, Αὐρ(ῆλιος) Ἰουλιανός
Ἰουλιανού, Εὐπλου[ς Ε]ῦ-
πλος ἐπεσκεύασαν τεῖ-
[χος τὸ παρ' Ἀτ(τα) Ραοδμαίου
[καί] ἕτερα ἔργα καὶ τοῦ
10 [νηοῦ?]

Перевод: «В час добрый. Архонты во главе с Ахиллом, сыном Каддина, во второй

раз: Сиав, сын Аргуанага, Уамисалаг, сын Сократа, Аврелий Юлиан, сын Юлиана, Евпл, сын Евпла, восстановили стену Атты, сына Раодмая, и прочие сооружения и...».

В стк. 2 две лигатуры — NTE и E; в конце строки различается E; если это не случайная описка, то имя отца Ахилла должно быть Экаддин. В стк. 3 лигатура OΣ; Пападимитриу читает ΚΑΛΛΙΝΟΥ ΤΟ ΒΕΙΑΥΟΣ, хотя над Β стоит черта и ее числовое значение подчеркивается отделяющими её от соседних букв точками. В стк. 4 та же лигатура OΣ. В стк. 5 две лигатуры — ΩΚ и OΣ; вторую ее половину Пападимитриу читает ΑΥΡΙΟΥΑΛΑΝΟΣ, хотя сокращение имени Аврелия отделено от соседних слов точками. В стк. 7 две лигатуры — OΣ и NTE. В стк. 8 лигатура OΣ. Пападимитриу читает после глагола EI и в следующей строке ΣΤΟ ΠΑΡΑ ΤΑ ΒΑΟΔΜΑΙΟΥ; член при этом не согласуется с падежным окончанием следующего слова, совершенно, впрочем, непонятного. В стк. 9 лигатура TE; дополнение ΚΑΙ дано Пападимитриу. Последний указывает, что под стк. 9 «видны следы трех строк», и далее высказывает мнение, что надпись «не укладывается даже в этих трех строчках». Однако ниже стк. 9 видны лишь остатки нескольких букв прежней, сознательно сглаженной надписи (скорее всего, эллинистического времени). В таком случае в стк. 10, сохранившаяся часть которой не имеет даже малейших следов поздней надписи, следует ожидать короткого слова, которое полностью вместились бы на обломанной части плиты; таким словом может быть, к примеру, *ἡοῦ* или что-либо подобное (уже для *ἡοῦ* нет места). Такое предположение влечет за собой немалые грамматические затруднения, так что надпись не была, быть может, вообще закончена. Впрочем, грамматически и стилистически далеко не безупречна и стк. 8, где ΡΑΟΔΜΑΙΟΥ несомненно род. падеж от имени, засвидетельствованного в другом ольвийском документе в форме *Ραοδιῆος* (IOSPE, I², 132; ср. ΦΑΡΖΗΟΣ в надписи 94 и ΦΑΡΖΟΙΟΣ на монетах). Вставляя между TEI в конце предыдущей строки и стоящей у излома в начале стк. 9 лигатурой OΣ напрашивающееся X, получаем в первой ее половине сочетание ΤΟΠΑΡΑΤΑ; учитывая наличие в Ольвии имени *Ἄττας* (род. п. *Ἄττα*, IOSPE, I², 107 и 174), позволяем себе предположить, что резчик опустил одну T. Хотя образованная таким путем конструкция «*τῆτος τὸ παρ' Ἄττα Ραοδιῆος*» в смысле стены, выстроенной неким Аттой, сыном Раодмая, весьма натянута, но ее нельзя считать совершенно невозможной; здесь, как и во многих поздних ольвийских надписях, налицо отмеченное еще В. В. Латышевым «отсутствие литературного навыка в авторе и желание замаскировать его туманной вычурностью»⁶⁰.

Украшающий верхнюю часть плиты резной фронтоном, небрежное и вычурное письмо с типичными лигатурами находят разительные аналогии в ольвийских надписях времени Севера Александра, в числе которых находим и сообщения о других восстановительных работах (IOSPE, I², 184—185 и др.). Эпиграфические документы этого времени сохранили имена по крайней мере двух лиц, упомянутых на нашей плите в числе архонтов: Сиав, сын Аргуанага, известен как глава коллегии стратегов (IOSPE, I², 103); в той же надписи на третьем месте среди стратегов назван и Уамисалаг, сын Сократа. Совершенно тождественное письмо не позволяет сомневаться, что это те же лица, но надпись стратегов, по всей вероятности, несколькими годами предшествует надписи Одесского музея, так как ольвийские аристократы обычно венчали свою карьеру должностью архонта⁶¹. По всей вероятности, и Аврелий Юлиан, сын Юлиана, — то же лицо, которое воздвигло памятник в честь своего отца (IOSPE, I², 678); последняя надпись найдена в Хараксе и свидетельствует, быть может, что ольвийский архонт был сыном римского воина, служившего в гарнизоне Харакса⁶². Наконец,

⁶⁰ В. В. Л а т ы ш е в, Исследования об истории и государственном строе Ольвии, СПб, 1887, стр. 181.

⁶¹ Л а т ы ш е в, Исследования..., стр. 262 слл.

⁶² О том, что римские граждане греческого происхождения могли получать гражданские права в городах Северного Причерноморья, см. С. С. Д л о ж е в с ь к и й, Новый ольвийский декрет на честь Агатохла-эвоката, ЗИФВ, № 51, Київ, 1927, стр. 310—315; ср. О. F i e b i g e r, RE, VI, стб. 1150.

на обломке одного из декретов (IOSPE, I², 46) можно восстановить имя Ахилла сына Каддина (Экаддина?); В. В. Латышев читает [ἐπι ἀρχόντων τῶν παρὶ τὸν Κῆρα] Καδδίνου, отмечая «fortasse ΔΔ errore pro ΛΛ indicit lapicida, ut ΚΑΑΛΙΝΟΥ legendum sit»; однако и на одесской плите стоит ΔΔ. Имена Евпл, Атта и Раодман известны в Ольвии, но принадлежат другим лицам.

№ 5. Плита из известняка, высота 0,86 м, ширина 0,96 м, толщина 0,24 м; высота букв не указана. Найдена в Кюстендже (др. Томы), хранится в Бухаресте. 7 строк греческой надписи римского времени. Издана G. Tocilescu, Neue Inschriften aus der Dobrudscha und Rumänien, АЕМО, VIII, 1884, стр. 18, № 50; повторена Граковым, Материалы..., стр. 312, Дополнение, № 4.

Ποντικός
Νεκίου Ὀλ-
βιοπολι-
της τῷ ἰδί-
ῳ υἱῷ Σατύ-
ρω μνήμης
χάριν.

Перевод: «Понтик, сын Никия, Ольвиополит, (поставил) собственному сыну Сатуру памяти ради».

В стк. 1 N и T даны в виде лигатуры, так же как и N и E в стк. 2; в стк. 6 первые пять букв слова μνήμης соединены в одну сложную лигатуру. В нижних углах надписи стоят лигатуры из букв N и Ψ, значение которых определить затруднительно.

Ольвиополит Понтик, сын Никия, упоминается на втором месте среди стратегов (IOSPE, I², 82); в дальнейшем он занимал должность первого архонта (там же, 128). По всей вероятности, Никий, сын Понтика, дважды упоминаемый в качестве стратега (там же, 80 и 102), был его отцом. Надпись представляет интерес как свидетельство о связях между Ольвией и Западнопонтийскими городами в период Империи (см. выше, прим. 11).

№ 6. Круглая плита из известняка, обломанная с одной стороны; диаметр 0,178 м, толщина 0,022 м. «В середине врезана с одной стороны звезда с 8 стрелками, на другой стороне солнце с таким же числом лучей; на стороне со звездой имеется врезанная надпись». Камень найден на о. Березани летом 1913 г. и издан Э. Р. Штерном в упомянутом выше отчете, стр. 85—86.

ΗΡΟΔΩΡ[ΟΣ]

Вторая буква имеет вид Λ, однако Штерн убедительно объясняет это тем, что нож, которым вырезана надпись, соскользнул при резке буквы Ρ. Время надписи Штерном не установлено, и он колеблется между отнесением ее к VI—V вв. до н. э. и римским временем. Что касается значения памятника, то издатель высказывает мысль о том, что он «имеет какое-нибудь отношение к культовым обрядам», но не исключает и того, что камень «служил неизвестным нам светским целям». В надписи он усматривает имя посвятителя или владельца; в Ольвии это имя известно только в эллинистическое время (IOSPE, I², 32, A-23; 201, I, стк. 4, 5, 12, 55, 56; II, стк. 15).

№ 7. Обломок с остатками 6 строк греческой надписи; размеры, материал и время нахождения не указаны; найден в Ольвии и подарен Л. Л. Дени Одесскому обществу; издан в протоколе 267 заседания Общества от 10 ноября 1892 г., стр. 7 (ср. упоминание в Отчете Общества за 1892 г., Одесса, 1893, стр. 29).

----- NI --
--- |AOI --
--- IO NI ---
- OΣΓEP- ---
- TOΣO- ---
-- I- -----

Надпись относится к эллинистическому времени; о содержании ее судить невозможно.

№ 8. Для полноты обзора следует в заключение упомянуть, что весьма вероятно ольвийское происхождение двух обломков известняковой плиты, найденных в 80-х гг. прошлого столетия в Мангалии (древнем Каллатисе) и опубликованных Г. Точилеску (G. Tocilescu, Neue Inschriften aus der Dobrudscha, АЕМО, XI, 1887, стр. 36, № 39 а — б). В первых строках большего обломка читается... ΛΒΙ... и ...ΙΒΟΥΛΑ ..., что можно было бы предположительно читать ὁ δῆμος ὁ Ὀλβιοπολεϊτῶν и ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῶι δήμῳ; разумеется, на таком восстановлении настаивать не приходится.

П. О. Карышковский